

Шао Сюэ хотела ясно увидеть жестокость в глазах Сун Юньсюань.

Но в мгновение ока, когда она снова внимательно посмотрела на неё, она обнаружила, что в глазах Сун Юньсюань отражается только ее фигура.

Кроме этого, ничего не осталось.

Шао Сюэ неуверенно попросила: "Госпожа Сун, вы можете помочь мне сохранить этот секрет?"

Сун Юньсюань мягко кивнула: "Пожалуйста, будь уверена, что никто, кроме тебя и меня, не узнает эту тайну."

Шао Сюэ очень благодарна, но после того, как она снова вспомнила слова Сун Юньсюань, она все еще осторожно позвала: "Мисс Сун..."

Затем она замолчала сразу после того, как назвала её имя.

Сун Юньсюань странно посмотрела на нее: "Что?"

"У меня есть просьба. Может ли Мисс Сун помочь мне?"

Сун Юньсюань выглядела озадаченной в ее глазах, но она, вероятно, имела просьбу Шао Сюэ в своем уме.

Она сделала чистую и ясную улыбку: "Скажи, пожалуйста, если я смогу сделать это, я помогу тебе."

Шао Сюэ сделала глубокий вдох, как будто набиралась храбрости.

Через две или три секунды она посмотрела на Сун Юньсюань со страстью в глазах и торжественно сказала: "Мисс Сун, не могли бы вы помочь мне отомстить?"

Сун Юньсюань взглянула на нее с удивлением и хмурилась: "Я?"

"Я знаю, что у госпожи Сун нет претензий к Шао Тяньцзе, но, - она стиснула зубы, - если госпожа Сун сможет помочь мне отомстить, я хотела бы использовать свою жизнь, чтобы отплатить госпоже Сун. Я готова стать вашим рабом, служа госпоже Сун всю жизнь, и у меня никогда не будет никакого диссидентства с вами."

Сун Юньсюань тщательно обдумывала ее слова.

Если впереди есть верный спутник, некоторые вещи, естественно, будет легче сделать.

Более того, этот человек - сестра Шао Тяньцзе?

Слова Шао Сюэ звучали с чувством крайней ненависти.

Сун Юньсюань знала, что Шао Сюэ не будет лгать в это время.

Она также считала, что в этот момент обещание Шао Сюэ идет из глубины ее сердца. Но она никогда не верила легко в других людей.

Подумав об этом, Сун Юньсюань слегка надула губы, спрашивая Шао Сюэ, как будто она не понимала, что она имела в виду: "Что ты имеешь в виду, говоря, что не будет диссидентства со мной?"

Шао Сюэ стиснула зубы, разжала руку Сун Юньсюань, опустилась на колени перед ее кроватью, искренне посмотрела на нее и подняла руку к небу, давая клятву: "Я клянусь небом, что если Мисс Сун поможет мне отомстить, я буду следовать за Мисс Сун всю свою жизнь и буду верна Мисс Сун. Если я предам госпожу Сун, то в будущем меня наверняка ударит гром, и я умру в своих сапогах!"

Клятва, произнесенная Шао Сюэ, уредила холод в глазах Сун Юньсюань.

Ее пальцы слегка пошевелились.

Быстро, в ответ, она протянула руку, чтобы помочь Шао Сюэ: "Вставай, это не стоит твоей клятвы."

Шао Сюэ отказалась вставать: "Нет, Мисс Сун, я ненавижу человека, который убил моих родителей. Если Мисс Сун согласна помочь мне отомстить, я могу дать клятву в сто раз хуже этой!"

Глядя на Шао Сюэ, Сун Юньсюань сказала мягким голосом: "В конце концов, Шао Тяньцзе - твой брат, даже если он просто усыновлен вашими родителями, ваши родители имеют к нему привязанность. Твои родители на небесах, конечно же, не хотят, чтобы ты дралась с Шао Тяньцзе всю жизнь."

Шао Сюэ схватила за руку Сун Юньсюань со слезами, застывшими в ее глазах, которым она решительно отказывалась позволить упасть. "Мисс Сун, мои родители питают нежные чувства к Шао Тяньцзе, но Шао Тяньцзе может лгать, не моргнув глазом, убивая моих родителей. Пока я думаю о его предательстве, мне будет грустно за своих родителей. Шао Тяньцзе вовсе не человек, а животное!"

Ненависть Шао Сюэ к Шао Тяньцзе уходит глубоко в ее кости.

Она держала руку Сун Юньсюань, в ее глазах менялись разные чувства, а потом в них надолго застыл холод.

Это заняло некоторое время, прежде чем Сун Юньсюань медленно кивнула, наблюдая за Шао Сюэ: "Я помогу тебе."

НЕТ

Не только для того, чтобы помочь тебе!

Я тоже хочу отомстить за себя!

Шао Сюэ, я надеюсь, что ты не будешь винить меня за то, что я воспользовалась твоей ненавистью после того, как ты узнаешь правду в будущем.

Потому что такая ненависть разбудит тебя посреди ночи и заставит потерять аппетит. Каждую ночь это будет превращаться в кошмар, от которого ты не сможешь убежать. Это заставит тебя страдать и разрыдаться.

...

Новость о пребывании Сун Юньсюань в больнице была заблокирована.

Сяо Хонг, главный редактор журнала, неоднократно предупреждала сотрудников журнала не распространять новости об ожоге Сун Юньсюань.

Хотя люди чувствовали себя расстроенными из-за Сун Юньсюань, они не имели ни малейшего представления о её состоянии.

Сун Юньсюань прошла через больничные формальности, и была выписана во второй половине дня. Шао Сюэ взяла на себя весь процесс и даже оплатила лечение самостоятельно.

Сун Юньсюань не вернулась в издательство. Она просто перекинулась парой слов с Сяо Хонг, а затем взяла такси и поехала домой.

Когда она вернулась домой, было уже больше четырех часов.

Сун Юньцян вернулся раньше нее. Вероятно, потому что он напился в полдень, его зрение немного затуманилось.

Увидев, что Сун Юньсюань входит в дверь, его лицо было полно неудовольствия.

Сун Юньсюань увидела Аму, стоящую рядом с Сун Юньцяном в панике, как будто ее только что строго упрекнули.

Когда Сун Юньсюань наблюдала за этой сценой, ее брови слегка приподнялись, губы сжались, а лицо застыло с ледяным выражением.

Увидев свою младшую сестру такой ужасающе холодной, Сун Юньцян заподозрил, что у него что-то со зрением, поэтому быстро протер глаза.

Оглянувшись еще раз, он обнаружил, что Сун Юньсюань беспомощно смеялась и мягко качала головой. "Ама, что ты сделала такого, что рассердило моего старшего брата?"

"Мисс Юньсюань, младший учитель не смог найти вас, когда вернулся, а я не знала, где вы..."

Когда Сун Юньцян вернулся и обнаружил, что его младшая сестра считает его слова пустым звуком, свободно выходя из дома, он, конечно же, очень рассердился.

И он также почувствовал, что его сестра не принимает своего старшего брата всерьез.

Сун Юньсюань знала причину этого и деловито растягивала сладкую улыбку. Она подошла, чтобы помассировать плечи Сун Юньцяна. "Старший брат, это все моя вина. Я тебя разозлила. Ты можешь простить Сюань-Сюань на этот раз?"

Она взяла на себя инициативу, чтобы признать свою ошибку, и Сун Юньцян не мог продолжать надевать холодное лицо.

Глядя на вежливость своей младшей сестры, Сун Юньцян чувствовал себя уже не так плохо, как раньше. Но он только пристально посмотрел на Аму: "Вы даже не знаете, куда пошла Мисс. Если вы потеряете ее, должен ли я продолжать нанимать вас?"

Сун Юньсюань понимала смысл, заключенный в этом замечании. Сун Юньцян ищет повод, чтобы уволить Аму.

Она поспешно взяла вину на себя: "Брат, не вини Аму. Когда я уходила, я действительно не сказала ей, куда иду, так что не сердись."

"Юньсюань, почему бы мне не нанять для тебя кого-то другого..." Сун Юньцян хотел поговорить с Сун Юньсюань о замене служанки.

Сун Юньсюань улыбнулась и попросила Аму: "Пойди и поменяй чай для моего брата. Я думаю, что его чай остыл."

Ама быстро берет со стола дымящийся чай и уходит.

После ухода Амы Сун Юньсюань объяснила: "Мой старший брат, в общем-то, Ама воспитала меня. Она знает много моих маленьких секретов, некоторые из которых для меня неблагоприятны. Если ты уволишь ее, и она случайно выдаст их, что повредит моей репутации, разве я не пострадаю?"

Сун Юньцян внимательно выслушал анализ своей сестры, и мысль об увольнении Амы в его голове исчезла из-за беспокойства и угрызений совести.

После некоторого раздумья, хмурясь, Сун Юньцян просто поменял тему разговора: "Юньсюань, с кем ты тайно встречалась?"

В своем сердце Сун Юньцян надеялся, что его сестра не смогла вынести своего одинокого сердца и отправилась в Чу Мочену.

К сожалению, почему бы Сун Юньсюань делать такую скучную вещь?

Глядя на выражение лица старшего брата, и улыбаясь, она сказала: "Старший брат, угадай, пожалуйста."

Сун Юньцян старше своей сестры более чем на десять лет. Он не мог оставаться равнодушным к тому, что ему улыбалась 18-летняя девушка.

Он просто искренне ответил: "Как я могу знать, где ты развлекалась? Я просто надеюсь, что ты не связалась с каким-нибудь крутым парнем."

Сун Юньсюань покачала головой: "Нет, абсолютно нет."

Затем она перестала массировать его плечи и села рядом с ним. Ее лицо цвета персика слегка покраснело: "Брат, я ходила на уход с эфирным маслом и массаж спины, гм, и..."

Загибая пальцы, она хотела перечислить своему старшему брату все уходовые процедуры, которые она когда-либо делала.

Сун Юньцян не имел много терпения слушать ее разговоры обо всех вариантах обслуживания, которые нравятся женщинам.

Он просто спросил ее: “Как ты себя чувствуешь?”

Нет ничего плохого в его сестре, если она любит экстравагантную жизнь.

В конце концов, женщины! Они все любят тщеславие, BMW и людей высокого социального статуса.

Иначе какой смысл быть живым для них в этой жизни?

Сун Юньцян считал, что женщины любят деньги и тщеславие, поэтому он классифицировал Сун Юньсюань, которая ускользнула, чтобы сделать уход, в эту категорию.

Сун Юньсюань спросили о том, как она себя чувствовала. Но она не так счастлива, как он себе представлял.

Вместо этого она сидела на диване с беспокойным лицом, опустив голову и играя пальцами. Она сказала несчастно и нерешительно: “Я думала, что это будет красиво, но... это очень неудобно.”

Сун Юньцян был в шоке. Неужели его сестра отправилась в какое-то странное место и там ее ...?

Когда он подумал об этом, он изменился в лице и спросил: “В каком месте ты была? Сейчас ты в порядке?”

В конце концов, она собиралась выйти замуж в семью Чу. Было бы очень плохо, если бы с ней что-то случилось.

Чу Мочен хотел, чтобы девушка была девственницей.

Более того, некоторые салоны красоты действительно контролируются неизвестными силами.

Сун Юньсюань подняла голову и положила пальцы на шею, чтобы развязать пуговицы одну за другой: “После массажа, на мне появилось много красных отпечатков. Это отвратительно...”

Чем больше она говорит, тем сильнее Сун Юньцян чувствовал, как поднимается его сердце.

Глядя на то, как она расстегивала пуговицы своего воротника, зубы Сун Юньцян скрипели из-за нервозности, ожидая, когда ее шея появится.

Если его сестру кто-то оскорбил, как семья Чу сможет позволить себе взять её в жены. И если

это испортит брак между Сун и Чу, он непременно снесет лавку!

Глядя на выражение лица своего брата, Сун Юньсюань расстегнула воротник и показала ему обожженное место: "Смотри, брат."

Сун Юньцян был очень сердит. Но когда он заметил красное пятно на ее шее, то облегченно вздохнул: "Это просто аллергия. В какой салон ты ходила?"

Глаза Сун Юньсюань заблестели, а на ее губах появилась едва заметная улыбка. Она произнесла название салона, который вот-вот будет оформлен ею самой...

"Салон Тяньсян*."

* "甜香" [tiánxiāng] - сладкий запах, аромат

<http://tl.rulate.ru/book/29158/1571813>